

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION

Коростелева А.А.

Старший научный сотрудник лаборатории
дидактики обществознания ИСМО РАО,
кандидат педагогических наук
E-mail: talina219@mail.ru

Korosteleva A.A.

Senior research associate of laboratory of
didactics of social science of ISMO of Russian
joint stock company, candidate of pedagogical
sciences
E-mail: talina219@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена вопросам развития современной системы духовно-нравственного образования, а также необходимости разработки философии воспитания как методологии современной педагогики в целом, так и системы духовно-нравственного образования, в частности.

Annotation. Article is devoted to questions of development of modern system of spiritual and moral education, and necessity of development of philosophy of education as methodology of modern pedagogic in its entirety, and system of spiritual and moral education, in particular.

Ключевые слова: духовно-нравственное образование, философия воспитания, аксиология, интеграция, демократизация, гуманизация, толерантность, духовность, экзистенциализм, система «дотоку кеику».

Keywords: spiritual and moral education, education philosophy, axiology, integration, democratization, humanization, tolerance, spirituality, existentialism, dotoku keiku system.

«Проповедовать мораль легко, обосновывать ее трудно»

A. Шопенгауэр

В современный период духовно-нравственное образование введено в систему образования младших школьников. Как эксперимент, признанный удачным, он с 2012/13 учебного года распространяется на все образовательное пространство нашей страны. Появляются новые учебники, лучшим из которых, по нашему мнению, является учебник Н.Ф. Виноградовой, В.И. Власенко, А.В. Поляковой «Основы духовно-нравственной культуры народов России» для учащихся 5 классов общеобразовательных школ». Его отличает методическая четкость, полнота материала, композиционное единство и ясность изложения учебного материала.

Тем не менее, по-прежнему важными остаются такие вопросы, как:

- что перевешивает в духовно-нравственном образовании школьника – светский или религиозный компонент;
- требует ли этот школьный предмет логического продолжения в средней и старшей школе;
- готов ли современный учитель к преподаванию этого предмета;
- какой должна быть современная школа, чтобы выстраивать должным образом отношения с учеником в пространстве именно духовно-нравственного взаимодействия?

Вопросов много, но безусловным для нас является одно: назрела необходимость обоснования концептуальных основ содержания данного направления образования и перспектив его развития в целом. В связи с этим актуальным становится изучение философских оснований развития системы духовно-нравственного образования учащихся, что позволило бы избежать уже наметившегося клише при написании учебников по данному школьному предмету.

В них, как правило, наличествует общий раздел, посвященный многообразию культур народов России; далее следует религиозный блок, освещающий основные положения четырех традиционных для России религий (христианство, ислам, буддизм и иудаизм), и светский раздел. Этот раздел по выбору или предпочтению автора, в большей или меньшей степени посвящен этике взаимоотношений людей в современном обществе, или системе гражданского воспитания в социуме, или культуре как важнейшему фактору формирования личности в пространстве современной жизни. При этом на периферии остаются вопросы, основные для успешной реализации данного учебного предмета:

- что является более предпочтительным в современной системе образования учащихся – религиозное или светское воспитание, учитывая фактор светского характера всей системы современного образования ?
- что служит основным методологическим основанием для системы светского образования, и как следует в него вводить систему религиозного знания ?
- что может служить истинной духовно-нравственной опорой современному человеку в системе многообразного и динамично меняющегося мира ?

- как научить ребенка правильно реагировать на кризисные моменты его бытия (вспомним, что Россия лидирует в мире по числу детских и подростковых суицидов)?

Достаточно значимым является и вопрос о том, как будет развиваться этот предмет в современной школе на данном этапе и в дальнейшем своем развитии – самостоятельно или через интеграцию с другими учебными предметами? Весь этот перечень вопросов и образовательных проблем позволяет увидеть, что кажущееся многообразие появившихся учебников по духовно-нравственному образованию учащихся (например, учебники Николаевой Е.Н. и Петровой Е.Н. «Основы духовно-нравственной культуры народов России. Я в мире людей» для учащихся 4-х классов общеобразовательных школ; Студеникина М.Т. «Основы духовно-нравственной культуры народов России. Основы светской этики» для 5-х классов общеобразовательных школ и др.) оставляет эти проблемы в стороне.

Данные учебники носят скорее ознакомительный характер и не дают учащимся той духовно-нравственной опоры, которая позволила бы им преодолеть объективные и субъективные трудности развития, планомерно подводя школьников к пониманию должной мотивации их личностного становления. Логично предположить, что мы находимся лишь еще в начальной школе, в которой учебники и носят ознакомительный характер, но, завершая свое обучение в начальной школе, дети умеют бойко читать и писать, многие успешно изучают иностранные языки, знают о том, что планета наша круглая, успешно решают математические задачи, танцуют и рисуют, катаются на лыжах и коньках. А что должна представлять собой их система первоначальных знаний по духовно-нравственному образованию? Представление о четырех традиционных для России религиях? О том, что человек должен быть толерантен по отношению к любому инакомыслию? О том, что быть добрым и честным – это хорошо, а злым и вороватым плохо?

Сами по себе эти установки правильны и верны, но как они будут работать в современном мире, полном противоречий и трудностей развития, тревог и социальных волнений, которые дети видят и в своих семьях, и в социуме в целом. Может быть, правильнее было бы дать детям ответы на следующие вопросы:

1. Как быть, когда ты несправедливо обижен, на что следует опираться, если рушится привычный твой мир: мир в семье или тебя предает друг?
2. Как следует реагировать на потерю близкого и дорогого человека, которого ты потеряешь навсегда, и как самому правильно вести себя, чтобы тебя ценили и уважали?
3. Как реагировать на социальную несправедливость и уметь соотносить свои потребности и реальные жизненные возможности?
4. Как совладать со своими эмоциями, следует ли их гасить и утаивать в себе или же правильно ими поделиться с теми, кто тебя любит или может понять?

Может быть, ответы на эти вопросы следует искать уже в начальной школе, чтобы в средней и старшей школе было бы меньше суицидов, и ребенок умел бы находить иные выходы в кризисные моменты своего развития, видя перспективы их возможного благополучного разрешения. Эти вопросы требуют не только повышения родительской грамотности, перестройки всей системы взаимоотношений *учитель – ученик и учитель – школьная администрация* в целом в школе в сторону истинной демократизации и

гуманизации, но и развития такой новой для нашей страны отрасли знания, как философия воспитания, которая так и не получила должного места в нашей образовательной системе. А ведь именно **философия воспитания могла бы стать той методологической основой, которая бы позволила определить перспективы развития духовно-нравственного образования, обосновав не только значимые аспекты его разработки, но и те установки, закономерности и перспективы личностного развития, которые бы могли стать основой духовно-нравственного взросления и становления человека в нашем обществе.**

При этом важно помнить, что общество XXI века полно противоречий и трудностей, подчас безразлично к человеку, но тем не менее оно динамично развивается и, не умея дать ответы на все вопросы Бытия, оставляет пространство для свободы и личностного самовыражения, проявления истинного человеческого начала. Это начало основано (как хотелось бы думать!) не на природном зле и его преодолении в системе образования, как гласит одна из ветвей конфуцианства (Сюнь-Цзы), а на развитии природного доброго начала в человеке и его закреплении в системе образования и воспитания (Мэн-Цзы). Так какие же вопросы современной педагогики в состоянии помочь разрешить философию воспитания?

Философия воспитания не получила еще должного развития в современной отечественной педагогике. Она продолжает оставаться *terra incognita* для многих отечественных педагогов и деятелей науки, несмотря на то, что такая отрасль педагогики, как социальная педагогика уже провозгласила, что философия воспитания является для нее методологической базой, позволяющей решать различные мировоззренческие и философские аспекты социального воспитания (Мустаева Ф.А., 2003).

Одна из причин создавшегося положения заключается в том, что философию воспитания до сих пор полагают неким синтетическим курсом, дублирующим по своей сути такие дисциплины, как философия и собственно теория воспитания. Однако философия воспитания, объединяя глубинный источник познания всего сущего – философию и родившуюся в ее недрах педагогику (теорию воспитания, в частности), что особенно важно для концепции духовно-нравственного образования, позволяет увидеть перспективные линии воспитания ребенка в современном мире. Важно отметить, что при этом проявляется и такая современная тенденция, как объединение различных наук для осуществления прогресса в той или иной отрасли знания. Ведь само появление философии воспитания не препятствует ни развитию философии, ни теории воспитания как таковой, так как у философии воспитания свои задачи, цели и методы их достижения.

Возникнув когда-то из синкретического источника, многие виды искусств развились в самостоятельные сферы творчества. Но сейчас они в целях достижения нового уровня выразительности часто преодолевают жанровую разрозненность (видеоклипы, модернистские постановки, органично сочетающие выразительные возможности песни, танца, света, телевидения и др.). Физика, химия, обязанные своим происхождением средневековой алхимии, расстались с ее мистицизмом и астрологией, чтобы стать самостоятельными сферами знания, но существуют ли эти науки сейчас в «чистом виде»?

Не только науки, но и многие современные проблемы – войны и мира, экологии и нравственности, жизни и смерти в целом – все более завязываются в тугой узел (достаточно вспомнить покаяние изобретателя атомной бомбы академика А.Д. Сахарова).

Представляется практически решенной в современном мире проблема «физиков» и «лириков», столь явно технический прогресс и само выживание человечества зависят от духовного потенциала человека и общества в целом. Отметим, однако, что **духовность мы понимаем как глубинный пласт нравственного бытия человека, с его нравственной рефлексией и ценностными установками, позволяющими не только самоопределиться индивидуальности в современном мире, но и содействовать прогрессу человеческой цивилизации в целом.** Именно этим задачам и призвана всемерно содействовать философия воспитания, определяющая перспективные линии развития науки о воспитании и образовании человека. Именно здесь, с нашей точки зрения, интересы философии и теории воспитания пересекаются, становясь неким основанием для развития концепции духовно-нравственного образования, в частности.

Философия воспитания является собой прообраз педагогики будущего, при этом она не только педагогическая аксиология или педагогика, подмененная философией. Вспомним, что этот союз наук был когда-то изначально предопределен, и в античный период философия рассматривалась как источник всех наук, педагогики в частности. Характерен ответ Диогена Синопского человеку, сказавшему, что ему нет дела до философии. «Зачем же ты живешь, – ответил ему Диоген, – если не заботишься о том, чтобы хорошо жить?».

Философия тогда понималась как очевидная жизненная необходимость, ибо она объясняла не только законы мироздания и самой жизни, но и учила человека великому искусству выживания в мире, полном дисгармонии и неустойчивости. Древние философы полагали (и совершенно обоснованно, с нашей точки зрения), что педагогика, этика и аксиология являются неотъемлемой частью философии. Философия воспитания является собой в современный период новый виток развития этих наук и стремится к синтезу их наработанного научного потенциала с целью определения перспективных линий развития духовно-нравственного образования, свободного от одномерности подходов, крайностей мировоззрения, амбициозности создателей и устремленного к личности человека во всей ее многомерности (физиологической, психической, духовной и социальной).

Существует и историческая перспектива для развития этой сферы знания в нашей стране: философия воспитания у нас в самостоятельную сферу знания не развилась и она изначально свободна сейчас от многих предопределенностей и «идолов», по определению Ф. Бэкона, в особенности от «идолов пещеры», так как не является самостоятельной сферой знания с ее лингвазапасом и теорией, и «идолов театра», слепых следований теории с ее определенной доктриной и философской конструкцией. Этой представительской престижностью отечественная философия воспитания не обладает.

Следует отметить, что первоначально как самостоятельная сфера знания философия воспитания разрабатывалась на Западе. Так, еще в 70-е годы XX века в США и Великобритании в ведущих университетах были созданы кафедры философии воспитания, и утверждена ученая степень доктора наук по этой специальности. Особенности разви-

тия философии воспитания в западной теории заключаются в тесной привязке к той или иной философской концепции. Так, например, философия воспитания в трактовке идеализма базируется на идеях Платона, Канта и Гербарта; в теории реализма – Аристотеля, Локка, Коменского и Песталоцци; неотомизма – Фомы Аквинского и Жака Маритена; прагматизма – Дьюи и Кумбса; экзистенциализма – Сартра и О.Ф. Больнова. Если бы и существовала некая философия воспитания в советский период, то можно с уверенностью сказать, что она основывалась на идеях диалектического материализма, в частности на трудах К. Маркса, А.С. Макаренко и Л.С. Выготского. При всей разнице названных выше подходов можно отметить, что философская база доминирует над педагогической теорией, которая рассматривается скорее как инструментарий той или иной философской концепции.

Интересно отметить тот факт, что недавно прозвучавшее предложение ввести в программу учебного предмета «Литература» изучение 100 наиболее значимых литературных произведений имеет свой аналог в концепции идеализма, получившего свое развитие в XX веке, а именно в направлении «Великих книг». В основу гуманитарного образования детей было положено изучение наиболее значимых мировых шедевров в разных областях знания, начиная от Библии, Платона и Еврипида и заканчивая «Войной и миром» Л. Толстого, «Капиталом» К. Маркса и романами «потока сознания» Ж.-П. Сартра. Как тут не вспомнить Екклезиаста: «Нет ничего нового под Луной!».

Тем не менее, философия воспитания в современной отечественной педагогике, будучи свободной от стесняющих рамок западных и советских подходов и ограничений, может дать целостное представление о сущности воспитания человека в динамично меняющемся мире, о формировании его духовно-нравственного самосознания, выявить основные тенденции и перспективы развития теории воспитания, уточнить терминологию и понятийный аппарат данной сферы знания, обеспечить педагогической науке в целом, концепции духовно-нравственного развития личности, в частности, пути плюрализма в поиске новых подходов в проведении значимых для данной отрасли научных исследований. При этом, с нашей точки зрения, философия воспитания может стать методологическим основанием для развития концепции духовно-нравственного образования, свободного от идеологического диктата и узколобой догматики, направленного в первую очередь на личность самого человека, его духовность, индивидуальность и неповторимость.

Следует отметить, что уже существует ряд серьезных исследований в данной сфере знания – работы Б.П. Битинаса, Б.Т. Лихачева, Б.П. Попова, К.А. Шварцман, обосновывающих и раскрывающих сущность философии воспитания и ее значимость для отечественной педагогики, стремящейся выработать свой алгоритм развития и освободиться от тягостных основ «несвободы», основательно вошедшей в плоть и кровь советской педагогической системы, переживающей столь сложно (и до сих пор) период трансформации в педагогику новой эры, которая все никак не наступит.

Эту свободу определяют рамки:

- готовности учителя предоставить ученику «сметь свое суждение иметь» и жесткая

- заданность урока, в котором надо многое успеть сделать по программе и стандарту;
- признания инакомыслия не только в своих учениках, но и в коллегах, сочетания этого «иного и личностного» с несвободой, диктуемой рамками ЕГЭ;
 - осознания необходимости самосовершенствования, преодоления внутреннего авторитаризма, свойственного многим учителям в силу профессиональной принадлежности;
 - разочарования в системе повышения квалификации учителей, реально изжившей себя и ставшей схоластичной по содержанию и формальной по сути;
 - вечно отстающей от должного уровень заработной платы, столь существенно скзывающейся на настроении и уровне самоуважения современного учительства.

Важным для нас является тот факт, что все эти вопросы неразрывно связаны с перспективами развития отечественной педагогики, которая простирает свои идеалистические намерения до того, что стремится оказывать позитивное воздействие на процесс формирования духовно-нравственной личности (см. «Фундаментальное ядро содержания общего образования», 2009). Впрочем, педагогика всегда была наукой достаточно идеалистической, несмотря даже на усилия Джона Дьюи и других прагматиков, так как призвана созидать человека, опираясь на лучшее в нем. Именно поэтому для нас сейчас становится актуальной философия воспитания, ищащая ответы на такие вопросы современности, как «Кого воспитывать и каким образом?», «Каковы наши идеалы и нужны ли они человеку?», «Какова должна быть современная школа?», «Как правильно строить систему взаимоотношений учитель-ученик?», «Как упрочить tandem школы, семьи и общества?», «Как сочетать светский характер образования и систему религиозных знаний, все больше заявляющих о себе в системе современного образования?», «Каково пространство толерантности и чем оно ограничено в современном обществе?».

Полагаем, что, только объединив усилия этики, аксиологии, этнопедагогики, теории воспитания и философии, можно найти ответы на эти вопросы, важные для системы духовно-нравственного образования и воспитания. И именно **философия воспитания становится логическим ключом в поиске истинного ответа на эти вопросы. Таким образом, философия воспитания, по сути дела, поднимает вопрос о смысле жизни, о сущности нравственного бытия и человеческой духовности в целом, о трудностях и кризисах в жизни человека и о преодолении их, вопросы мировоззренческие, тем самым, внося значительный вклад в духовно-нравственное образование, столь активно развивающееся в современный период.** Философия воспитания призвана определить модели воспитания человека, что также приобретает важность для концепции духовно-нравственного образования и воспитания личности.

Отечественная философия воспитания может опереться на философию античных школ, не только глубоко разрабатывающих принципы человеческого существования, но и осознающих всю фатальность быстротекущего времени. Может быть, этого тоже не следует бояться современной школе и начать обсуждать с учениками вопросы конечности человеческого бытия, вопросы жизни и смерти, поиска смыслов человеческого существования, чтобы иметь возможность дать вовремя ответы, на тревожащие подростков

вопросы. Если в светском разделе учебника, входящего в курс духовно-нравственного образования, например, «Светская этика» логичным станет обсуждение такой этической категории, как совесть, глубоко разработанной античными философами (совесть – это долг для Сократа; способность оценить свой поступок с точки зрения законосообразности для Цицерона; переживание внутри человека в результате борьбы добра и зла для Сенеки), то в религиозные знания, видимо, надо вводить не только поверхностный информационный пласт, но и обсуждение таких вопросов, как повиновение судьбе (Богу и его воле), его решению и принятие испытаний в полном объеме, ниспосланных Им.

При этом мы должны найти, если не религиозную, так светскую опору в вопросе, что мы предложим ребенку как некую позитивную модель его существования, например, всегда следование долгу совести (стоики полагали, что существует четыре вида долга, которые человек должен исполнить: долг по отношению к родителям, долг по отношению к друзьям, долг по отношению к родине, долг по отношению к близким (собственная семья и родня). Важным остается вопрос, что может помочь ребенку преодолевать трудности в его реальной жизни? Для создателя «позитивного экзистенциализма», бывшего русского эмигранта, немца по происхождению Отто Фридриховича Больнова (O. F. Bolnof) было ясно, что такими опорами для человека могут быть **вера** (в Бога, другого значимого человека), **надежда** (уверенность в том, что близкие, друзья или общество тебя поддержат в трудную минуту), **доверие** (к близким, друзьям или значимому человеку) и **хладнокровие**, которое помогает принимать правильное решение.

Это модели уже сложившиеся и устойчивые, но что же предложит философия воспитания современному ученику, живущему в России здесь и сейчас. Этот вопрос достаточно прозрачен и открыт. Так, например, существующая система нравственного образования в современной Японии (**дотоку кеик**) делает акцент на воспитании **коллективизма, взаимопомощи, доброжелательности и умении заявить о себе как личности**. Коллективизму учат через хоровое пение уже в детском саду, взаимопомощи – на уроках нравственности в школе, когда каждому предлагают сесть в инвалидное кресло и без помощи посторонних подняться на ступени, что в свою очередь призывает всех проявить доброжелательность и участие, осознать, что столь тонка грань, отделяющая наше благополучие от неблагополучия. Умение заявить о себе проявляется в достаточной толерантности, которой полна японская педагогика вообще (от семейной до школьной). Здесь сильно осознание того, что человеку рано или поздно придется встроиться в общественную систему, например, при поиске работы, значит, соответствовать ее требованиям, следовательно, система свое возьмет, и человек приспособится к ней. Так философия воспитания позволяет выделить приоритетные начала в национальной образовательной доктрине и расставляет логические акценты в системе образования вообще и в системе духовно-нравственного образования, в частности.

Посмотрим на современную образовательную доктрину в области духовно-нравственного образования. Мы видим ученические качества, которые представляются важными ее разработчикам: аналитические умения, диалогичность, толерантность, учебная компетентность (Данилюк А.Я., 2010). Три названных качества являются исключи-

тельно учебными навыками и не всем даны, что касается толерантности, то многое требует уточнения, начиная от сущности толерантности до перерастания ее в конформизм, бесхребетность и неумение защитить свою точку зрения. При этом, с нашей точки зрения, здесь названы не однопорядковые вещи. В «Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России» мы находим постановку триединой задачи перед общеобразовательными учреждениями России: «воспитывать гражданина и патриота, раскрывать способности и таланты молодых россиян, готовить их к жизни в высокотехнологичном конкурентном мире» (Данилюк А.Я., Кондаков А.М., Тишков В.Ф., 2011).

В «Фундаментальном ядре содержания общего образования» отмечается, что приоритетной задачей общества и государства становится «воспитание нравственного, ответственного, инициативного и компетентного гражданина России» (Под ред. В.В. Козлова, А.М. Кондакова, 2009). Здесь мы видим только перечисление желаемых качеств личности без определения четкого инструментария такого личностного созидания, без определения опоры для такого взросления личности. При этом перед нами скорее декларируемый документ, который предполагает только восхождение личности «в высокотехнологичном конкурентном мире». Господа, а много ли в России деревень подключено к газу и Интернету? И не сосредоточен ли наш «высокотехнологичный конкурентный мир» лишь в больших городах? При этом, разве развитие человека всегда однолинейно и движется к успеху? И что сказать ребенку о трудностях его развития, о неуспешности и тревогах, которыми полна жизнь человека, о сомнениях и ошибках, на которых он должен учиться, но не разбиваться о них раз и навсегда, как подростки, выбросившиеся из окон. На какие вопросы они не нашли ответов, чьи заботы, любви и понимания им не хватило, почему Ничто и Никто не удержал их от рокового шага?

Конечно, мы осознаем, что философия воспитания не может быть панацеей от всех этих бед, но она может внести ясность в наш педагогический конструкт будущего, определив тот инструментарий, на который мы предложим опираться ученику и в моменты радости, и в моменты испытаний, которые, по убеждениям экзистенциалистов, должны содействовать формированию личности и учить ее преодолевать трудности. При этом, мы должны четко знать – во имя чего и для чего будем преодолевать эти трудности личностного роста. Без ответа на эти важнейшие вопросы современная педагогика и теория воспитания развиваться не смогут, и в этом заключается особенность данного этапа развития образовательной системы в целом. Нам надо научиться честно задавать вопросы и честно отвечать на них, ведь долга совести, столь детально разработанного в античной философии, никто еще не отменял и педагогической совести, в частности, тоже.

Список литературы:

1. Битинас, Б. П. Введение в философию воспитания / Б. П. Битинас. – М., 1996.
2. Данилюк, А. Я. Основы религиозных культур и светской этики. Программы общеобразовательных учреждений. 4–5-классы / А. Я. Данилюк. – М., 2010.
3. Данилюк, А. Я. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности и гражданина России / А. Я. Данилюк, А. М. Кондаков, В. Ф. Тишков. – М., 2011.

4. *Лихачев, Б. Т. Философия воспитания. Спецкурс : учеб. пособие для студентов высших учебных заведений / Б. Т. Лихачев. – М., 1995.*
5. *Мустаева, Ф. А. Социальная педагогика / Ф. А. Мустаева. – М., 2003.*
6. *Попов, Б. Н. Философия воспитания : лекции для студентов высших учебных заведений / Б. Н. Попов. – М., 2000.*
7. *Шварцман, К. А. Философия воспитания / К. А. Шварцман. – М., 1989.*
8. *Щуркова, Н. Е. Философия воспитания / Н. Е. Щуркова // Воспитание школьников. – 1996. – № 2. – С. 2-4.*
9. *Фундаментальное ядро содержания общего образования / под ред. В. В. Козлова, А. М. Кондакова. – М., 2009.*

Интернет-журнал
«Проблемы современного образования»
2012, № 2